

Варган в культуре обских угров

Г. Е. Солдатова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация

Варган *тумран* – музыкальный инструмент, включенный в систему богатого фоноинструментария хантов и манси. Краткие описания варгана и способа игры на нем содержатся в этнографических и этномузыковедческих трудах, посвященных обским уграм и другим народам Западной Сибири. Однако до сих пор обско-угорский варган не становился предметом отдельного исследования. Автор статьи на основе музейных, полевых и опубликованных данных рассматривает термин, обозначающий обско-угорский варган, его конструкцию, виды, способы игры, выявляет жанрово-тематические разновидности варганных наигрышей, находит параллели тумрану в культурах народов Северной Азии и археологических артефактах.

Ключевые слова

ханты, манси, обские угры, варган, фоноинструменты, идиофоны, музыкальный фольклор, этномузыкаведение, этноорганология

Для цитирования

Солдатова Г. Е. Варган в культуре обских угров // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 4 (Вып. 56). С. 210–226. DOI 10.25205/2312-6337-2025-4-210-226

Jaw harp in the culture of the Ob Ugrians

G. E. Soldatova

Institute of Philology, SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The jaw harp, known locally as the *tumran*, is a primary musical instrument within the diverse family of phono-instruments used by the Ob-Ugrian peoples (Khanty and Mansi). While ethnographic and ethnomusicological literature has briefly addressed its use among indigenous Siberian groups, the Ob-Ugrian jaw harp has lacked a dedicated, comprehensive study. This article fills that gap, drawing on museum collections, published sources, and the author's field data collected during expeditions to Khanty and Mansi communities in the late 20th and early 21st centuries. The study provides a linguistic interpretation of the term *tumran*, proposing the hypothesis that it originally functioned as a generic term for “musical instrument.” The author details the instrument's construction, manufacturing techniques, and morphological types (smooth, stepped, and bottle-shaped), alongside an analysis of sound production methods and genre-specific variations in repertoire. Furthermore, the research contextualizes the *tumran* through archaeological evidence from the northern Ob-Ugrian settlements and Northern Altai. Comparative analysis identifies cultural parallels across Northern Asia, including the Selkup, Ket, Evenki, Koryak, Ainu, and Nivkh traditions, highlighting the instrument's significance in the broader circumpolar musical landscape.

Keywords

Khanty, Mansi, Ob-Ugrians, jaw harp, phono-instruments, idiophones, musical folklore, ethnomusicology, ethnoorganology

For citation

Soldatova G. E. Vargan v kul'ture obskikh ugrov [Jaw harp in the culture of the Ob Ugrians]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 4 (iss. 56), pp. 210–226. (In Russian) DOI 10.25205/2312-6337-2025-4-210-226

© Г. Е. Солдатова, 2025

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 4 (Вып. 56)

Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 4 (iss. 56)

Введение

Среди многочисленных фоноинструментов хантов и манси особое место занимает варган – один из самых распространенных музыкальных инструментов коренных этносов Сибири и Дальнего Востока. В культуре обских угров известен только пластинчатый варган, именуемый в литературе и в обывденной речи *тумран* – независимо от его принадлежности хантам или манси. Упоминания о тумране неоднократно встречаются в краеведческих и научных трудах, посвященных фольклору, этнографии и музыке народов Югры и Западной Сибири в целом. Краткие описания варгана хантов и манси, приемов игры на нем и функционирования можно найти на страницах работ Г. И. Благодатова, З. П. Соколовой, Э. Эмсгаймера, Е. А. Алексеенко, Ю. И. Шейкина, Г. Е. Солдатовой и др. Однако предметом отдельного этномузыковедческого исследования обско-угорский варган до сих пор не становился. Опираясь на опубликованные данные, сведения из музейных каталогов открытого доступа и на полевые материалы, собранные в конце XX в., автор предпринимает попытку представления обско-угорского варгана с точки зрения музыкальной органологии с учетом культурного контекста. Для этого необходимо выявление терминологии в источниках (опубликованных, музейных, полевых), сравнение конструкции, размеров и материалов варганов, описание репертуара наигрышей, способов звукоизвлечения, особенностей исполнительства.

1. Название варгана

Варган у хантов и манси называется повсеместно словом *тумран* и его близкими вариантами: *томра*, *томре* и т. п., а также (у васюганских хантов) *конкол* – *лонкол* [Лукина 1980: 50; Соколова 1986: 9].

В. Штейниц приводит написание *tāmrz*, *tōmrz*, *tāmrə*, *tōmra*, *tumra* для восточных диалектов хантыйского, *tōmra*, *tāmra* – для западных [DEWOS: 1442]. Поясняя значение слова, «это музыкальный инструмент из кости, на нем играют губами», В. Штейниц добавляет, что его используют для сопровождения пения, при этом певец держит его перед ртом и дергает за веревочку [Там же]. В отдельных локальных группах хантов (шеркальские, казымские, сынские) присутствует дополнительное значение термина *tōmran*, *tūmran*, ассоциированное с названием струнного музыкального инструмента: ‘домра’, ‘Saiteninstrument’, ‘narəs-jūx’. В. Штейниц считает, что эта лексема восходит к татарскому *dumbra* и приводит его устаревшее значение ‘трехструнная цитра’ [Там же].

В толковании лексемы *tāmrə*, *tōmra* Н. И. Терешкин, автор словаря восточно-хантыйских диалектов, использует слово, идентичное названию струнного музыкального инструмента: ‘домра (мест., обл.), музыкальный инструмент, на котором играют губами’ [Терешкин 1981: 461].

Лексема, оканчивающаяся на *-н*, есть в употреблении у современных приуральских хантов: *тōмран* [Рандымова 2011: 77]; она повсеместно распространена у манси. В. Н. Чернецов зафиксировал мансийский термин *tumra* ‘варган’ и *tumran* ‘музыка’ [Чернецов, Чернецова 1936: 105]. Поскольку «фольклорное самоопределение сибирских культур не знает понятия “музыка”» [Шейкин 2002: 32], можно предположить, что информанты обозначили этим словом еще какой-то музыкальный инструмент, помимо варгана.

Двойственная семантика термина, обозначающего варган, наблюдается у ареально близких обским уграм селькупов: словом *пыныр* названы семиструнный музыкальный инструмент и «женский» варган [Благодатов 1958: 191].

Крайне важное свидетельство – высказывание З. П. Соколовой о народном мастере, знатоке мансийской культуры Петре Шешкине, который «умеет играть ... и на смычковом инструменте типа скрипки *кат-думран*, и на оригинальном губном инструменте *суп-думран*» [Соколова 2016: 514]. Эта цитата ясно подтверждает полисемантическую лексему *тумран*, обозначающей разные музыкальные инструменты: *кат-думран* – хордофон класса лютневых (букв.: ручной тумран), *суп-думран* – варган (букв.: ротовой тумран).

Возможно, свободный язычок варгана генетически связан со струной. Ю. И. Шейкин, обладавший глубокими знаниями в области музыкальных культур Северной Азии, считал, что

варганы исторически связаны с хордофонами¹. Обско-угорские материалы подтверждают эту гипотезу. Интересные свидетельства в этом плане дают фольклорные тексты.

В мансийском тексте мифологического содержания тумран упоминается как магический инструмент, созывающий своими звуками сонм различных духов: «в тех краях Торума есть самоиграющий тумран. ... Когда начинает играть на тумране, всевозможные крылатые, всевозможные ногастые существа все туда собираются» [Мансийская (вогульская) народная поэзия 2016: 101]. По функции собирания духов мифологический тумран очень напоминает реальный струнный инструмент – цитру (манс. *сауквалтан* / хант. *нарс-юх*), с помощью которой призывают духов во время шаманского сеанса, а также символически изображают их в разных обрядах и праздниках. Аналогия становится еще очевиднее, когда оказывается, что «в переднем углу ... самоиграющий тумран стоит» [Там же]. Варган невозможно представить стоящим в углу: это маленький «карманный» инструмент, в отличие от струнных, длина которых у хантов и манси составляет около метра.

Сопоставив информацию, полученную из словарей, других публикаций и фольклорных текстов, можно предположить, что лексема *томра* / *тумран* была заимствована у тюрков (татар?)², имевших струнный музыкальный инструмент под сходным названием, и стала употребляться для обозначения музыкального инструмента как родового понятия. Применение одной и той же лексемы и уточняющего определения для наименования разных инструментов – не только угорское явление. Например, струнный инструмент бурят называется *хуур*, а варган – *аман хуур*, бурен коряков – *яйя*, их же варган – *ванни-яйя* и т. п. [Атлас: 149; Шейкин 2002: 475, 482 и др.].

2. Строение тумрана

С точки зрения органологии тумран определяется как рамный идиоглотический варган, индекс 121.21 [Хорнбостель, Закс 1987]. Дуговых варганов в угорской культуре нет. В условной раме, сделанной из кости или дерева, прорезается язычок. Он может быть ровным, плавно сужающимся от основания к кончику, или ступенчатым. О двух характерных для Северной Азии разновидностях рамного варгана – с клинообразным язычком и со ступенчатым – писал Э. Эмсгаймер [1986: 84]. По словам Ю. И. Шейкина, «клинообразный тип встречается у народов Оби (хантов и манси), а ступенчатый – у народов Енисея (кетов и селькупов)» [Шейкин 1991: 16]. В целом это утверждение справедливо, хотя на обширной угорской территории встречаются варганы и других форм (см. п. 3).

К раме-пластине тумрана крепятся две веревочки. Одна (в области корня язычка) служит, чтобы дергать язычок, обеспечивая его колебания, другая (привязанная с противоположной стороны к раме либо пропущенная сквозь отверстие) – образует петлю для удержания инструмента в нужном положении. Ю. И. Шейкин обращает внимание на сходство конструкций варгана народов Западной Сибири и ее Крайнего Северо-Востока: у чукчей, керексов, коряков, чуванцев, ительменов «данный тип инструмента имеет только клинообразный язычок и изготавливается из тонких пластинок кости» [Там же: 17]. Причины сходства пока не установлены, они могут быть связаны как с особенностями этнической истории, так и с путями развития варганных традиций в Сибири (см.: [Никольский и др. 2021]).

3. Виды варганов обских угров

Варганы хантов и манси, известные по публикациям разных лет, экземпляры из музейных каталогов открытого доступа, а также создаваемые мастерами в настоящее время, показывают возможные варианты форм пластины и язычка. Пластина-рама бывает двух видов: 1) прямоугольная – с острыми либо округлыми краями; 2) суженная к одному концу – равномерно либо ступенчато. Форма пластины обычно соответствует форме язычка, который демонстрирует большее разнообразие. Ю. И. Шейкин в типологии сибирских пластинчатых варганов опирался как раз на форму язычка [Шейкин 1991: 15]. Действительно, форм-фактор язычка можно взять за основу систематизации этих инструментов. С точки зрения морфологии обско-угорские варганы

¹ См. раздел «От жилы, лука, варгана к арфе, цитре и лютне» в его книге [Шейкин 2002: 116–166].

² Примечательно с этой точки зрения слово *тумра* (*тамра*) у чувашей – название русской трехструнной балалайки [Атлас 1963: 53].

можно разделить на три группы: с прямым или равномерно суженным язычком (1), со ступенчатым язычком (2) и с бутылевидным (3).

1. Основным и наиболее распространенным видом обско-угорского варгана является инструмент с **прямым (ровным) или суженным** (от корня к кончику) язычком и соответствующей ему по форме пластиной. Стороны язычка либо параллельны друг другу, либо постепенно сходятся, иногда образуя клин. Степень сужения язычка нестабильна, она варьирует от едва заметной до выраженной клиновидной, поэтому нет оснований для деления этой группы на две. Экземпляры прямоугольной и суженной формы обнаружены в разных районах проживания обских угров. У обских хантов и сосвинских манси инструменты имеют преимущественно скошенные или скругленные уголки, которые создаются за счет дополнительной обработки пластины.

В экспедиции 1926–1927 гг. В. Н. Чернецов зафиксировал у манси (вогулов) варган с названием *тумре* [Источники 1987: 35] (рис. 1). Несмотря на схематичность рисунка, вполне понятна форма варгана – пластинка с прорезанным в ней клиновидным язычком и отверстиями, намеченными для облегчения вырезания. Показана веревочка, за которую дергают для создания колебаний язычка, и место фиксации инструмента пальцами другой руки.

Рис. 1. Тумре. Манси Сев. Сосвы, 1926–1927 гг. Соб. В. Н. Чернецов [Источники 1987: 35]³
Fig. 1. Tumre. Mansi of Northern Sosva, 1926–1927. Coll. of V. N. Chernetsov [Sources 1987: 35]

Рис. 2. Хантыйский варган. Соб. В. Штейниц, обские ханты (?), 1935 (?) [Эмсгаймер 1986: 82]
Fig. 2. Khanty jaw harp. Coll. of W. Steinitz, Ob Khanty (?), 1935 (?) [Emsheimer 1986: 82]

Близкий по форме, заметно выгнутый хантыйский варган опубликован Э. Эмсгаймером со ссылкой на частную коллекцию В. Штейница [Эмсгаймер 1986: 82, рис. 1]. Район и время сбора не указано, но известно, что В. Штейниц был в экспедиции в 1935 г. и работал на Оби (Шеркальский сельсовет), поэтому привезенный им варган предположительно принадлежит обским хантам. В коллекции музея пгт Октябрьское (район проживания обских хантов) находится тумран тоже выгнутой формы, изготовленный в 1993 г.⁴

Инструменты манси, обских и сынских хантов, изображенные на рис. 3–6, относятся ко второй половине XX в. и очень похожи друг на друга: язычки у них прямые, с небольшим сужением, уголки немного скошены, а у шеркальского (рис. 4) – округлены. Варганы подобной формы чаще других встречаются в музейных коллекциях и воспроизводятся по сей день.

Рис. 3. Тумран. Ханты, Ханты-Мансийский АО, 1960-е гг. Соб. М. С. Попова. РЭМ 7358-46
Fig. 3. Tumran. Khanty, Khanty-Mansi Autonomous Okrug, 1960s. Coll. of M. S. Popova. REM 7358-46

Рис. 4. Тумран. Ханты шеркальские, 1987 г. Соб. Ю. И. Шейкин [Коллекция 2024: 16, рег. № 165]
Fig. 4. Tumran. Sherkal Khanty, 1987. Coll. of Yu. I. Sheikin [Collection 2024: 16, reg. no. 165]

³ В оригинале рисунок расположен вертикально.

⁴ <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=8962475> (дата обращения – 16.10.2025).

Рис. 5. Тумран. Манси обские, с. Ванзетур, Березовского р-на. Изготовлен И. И. Тасмановой в начале 1980-х гг. Рисунок в полевом дневнике (обводка контура ручкой).

Соб. Г. Е. Солдатова

[ПМА 2000: 46]

Fig. 5. Tumran. Ob mansi, village Vanzetur, Berezhovsky district. Made by I. I. Tasmanova in the early 1980s. Drawing from a field diary (ink outline). Coll. of G. E. Soldatova

[PMA 2000: 46]

Рис. 6. Тумран. Ханты р. Сыня, Шурышкарский р-н Ямало-Ненецкого авт. округа. Вторая пол. XX в. Березовский районный краеведческий музей. БКМ-3632, Госкаталог,

№ 42186703

Fig. 6. Tumran. Khanty, Synya River, Shuryshkarsky District of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, second half of the 20th century. Berezhovsky District Museum of Local History.

BKM-3632, State Catalog, No. 42186703

Образцы варганов восточных хантов зафиксированы в начале 1990-х гг. (рис. 7, 8). Пластина этих инструментов почти прямоугольная, без закругленных уголков, форма язычка варьирует от немного суженных до клиновидных. Фотография варганов и два наигрыша на тумране, сыгранные С. С. Мултановой (юганская группа), опубликованы на компакт-диске, изданном в Финляндии [The Great awakening 2001].

Рис. 7. Тумран. Юганские ханты, 1992 г. Соб. Я. Ниemi, В. Никифорова и И. Саастамойнен

[The Great awakening 2001, буклет]⁵

Fig. 7. Tumran. Eastern Khanty, 1992.

Coll. of J. Niemi, V. Nikiforova, and I. Saastamoinen

[The Great Awakening 2001, booklet]

Рис. 8. Л. И. Сопочина играет на тумране. Сургутский р-н ХМАО, д. Русскинская, нач. 1990-х гг. Госкаталог, № 32995913

Fig. 8. L. I. Sopochina playing the tumran. Surgut district of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug, village of Russkinskaya, early 1990s.

State Catalog, No. 32995913

2. Вторая разновидность тумрана имеет суженный язычок, стороны которого симметрично образуют ступеньку. Ступенька может быть ровной (прямоугольной) или остроугольной, похожей на букву N или элемент зигзага. **Ступенчатые варганы** обеих разновидностей зафиксированы в единичных экземплярах, хотя такая форма в течение долгого времени воспринималась как характерная для хантов и манси. Обско-угорский варган была известен по статье Г. И. Богдатов [1958: 191], «Атласу музыкальных инструментов народов СССР» [Атлас: 53] и работе Е. А. Алексеенко [1988: 14]. При сопоставлении опубликованных в этих работах рисунков становится очевидным, что авторы исследовали один и тот же варган – экспонат из коллекции МАЭ

⁵ В оригинале рисунок расположен вертикально.

РАН (рис. 9) ⁶. Рама этого инструмента сужается ступенчато, язычок имеет остроугольный уступ. По описанию Г. И. Благодатова, тумран делается из дерева и кости, это «тонкая пластина, в которой вырезан язычок – *нядым*. Обычно к основанию язычка прикрепляется тонкое сухожилие или нитка – *сугом*, на другом ее конце – маленькая палочка» [Благодатов 1958: 191]. Нет информации, из какого материала сделан данный экземпляр – из кости или дерева. Варган атрибутирован как хантыйский ⁷. Однако уверенно согласиться с этим утверждением нельзя: он может принадлежать соседней культуре. Тумран очень близок по форме селькупскому варгану *пынкыр* (рис. 10), поэтому может быть связан не с хантами, которых раньше называли «остяки», а с их соседями селькупками, известными под названием «остяко-самоеды».

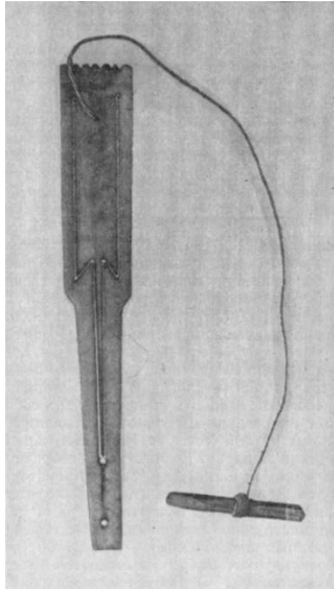

Рис. 9. Варган хантов (?) [Алексеев 1988: 14; Благодатов 1958: 191; Атлас: 53]
Fig. 9. Khanty (?) jaw harp
[Alekseenko 1988: 14; Blagodatov 1958: 191; Atlas: 53]

Рис. 10. Варган селькупов. Соб. Е. Д. Прокофьева
[Народы Сибири 1956: 680]
Fig. 10. Selkup jaw harp. Coll. of E. D. Prokofieva
[Narody Sibiri 1956: 680]

«Думран», экспонат Российского этнографического музея (см. рис. 11 на с. 216), привезен С. И. Руденко из экспедиции 1910–1911 гг. В комплекте с ним есть дощечка для хранения, к которой раньше привязывался инструмент во избежание деформации. Корпус и язычок имеют прямоугольную ступеньку. Регион сбора не уточнен, однако известно, что С. И. Руденко работал в том числе у низовых остяков и самоедов, «летние кочевья которых находились между Обской и Тазовской губой» ⁸, т. е. на территории проживания северной группы селькупов.

Из мест проживания селькупов и музейный снимок хантыйской женщины, играющей на томре (см. рис. 12 на с. 216). Инструмент ступенчатый, с нанесенными перед вырезанием метками.

Разумеется, единичные факты не могут дать полную картину бытования ступенчатых варганов у обских угров, но все же стоит обратить внимание на их присутствие в зонах контактов хантов и селькупов.

3. Третий вид тумрана – промежуточный между прямым и ступенчатым. Сглаженная ступенька плавно переходит в тонкую часть язычка, придавая варгану **бутылевидную** форму.

Именно такой инструмент зафиксировал у остяков в конце XIX в. шведский ученый Ф. Мартин [Martin 1897] (см. рис. 13 на с. 216). На рисунке отчетливо видны: плавное сужение по центру варгана, отверстие с веревочкой по центру широкой части язычка и веревочка для держания, зацепленная за раму около кончика язычка.

⁶ Только в статье Е. А. Алексеев указан инв. № данного экземпляра варгана: 5111-127 [Алексеев 1988: 14; рис. 4].

⁷ Возможно, при поступлении в музей он был помечен как остяцкий.

⁸ Комментарий к альбому «С. И. Руденко: экспедиционные фотографии».

<https://collection.ethnomuseum.ru/entity/ARTICLE/2329828> (дата обращения – 16.10.2025).

Рис. 11. Думран. Ханты, Тобольская губ., Березовский уезд, кон. XIX в. – нач. XX в.

Соб. С. И. Руденко. РЭМ 1711-336

Fig. 11. Dumran. Khanty. Tobolsk province, Beresovsky district, late 19th – early 20th century. Coll. of S. I. Rudenko. REM 1711-336

Рис. 12. Остячка В. Могутаева играет на томре. Томская обл., Кargasокский р-он, 1956.

Госкаталог, № 24222565

Fig. 12. Ostyak woman V. Mogutaeva playing the tomra. Tomsk Region, Kargasok District, 1956. State Catalog, No. 24222565

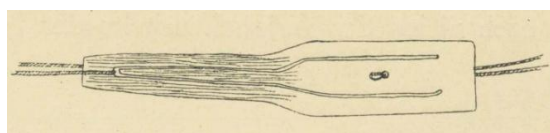

Рис. 13. «Губная гармоника из кости».

Юганские ханты, 1891 [Martin 1897: 18]

Fig. 13. “Bone harmonica”.

Yugan Khanty, 1891 [Martin 1897: 18]

Рис. 14. Томра (хранится в крышке швейной коробки). Ханты, Тюменская губ., Сургутский уезд, сел. Аган, нач. XX в.

Соб. Р. П. Митусова. РЭМ 4047-304

Fig. 14. Tomra. Khanty. Tyumen province, Surgut district, Agan village, early 20th century. Coll. of R. P. Mitusova. REM 4047-304

Аналогичный бутылевидный инструмент под названием *томра*, датируемый началом XX в., обнаружен Р. П. Митусовой у аганских хантов (рис. 14). Он имеет петлю с бусиной для фиксации держащей руки, с другой стороны – отверстие у корня язычка, предназначенное для дергающей веревочки. В описании варгана сказано, что он хранился в крышке швейной коробки. Этот обычай существовал и у манси (см. п. 5).

4. Аналоги тумрана

Пластинчатые варганы как класс распространены довольно широко: они есть во многих странах, на разных континентах. Инструменты, наиболее близкие обско-угорским по конструкции и материалам, обнаруживаются в культурах этносов Сибири и Дальнего Востока: селькупов, кетов, эвенков, удэ, коряков, чукчей, нивхов, айнов и др. (см.: [Атлас; Коллекция 2024; и др.]).

Суженные варганы без ступеньки есть у эвенков. Например, экземпляр из РЭМа (см. рис. 15 на с. 217) довольно близок юганским тумранам (ср. рис. 7–8 на с. 214). Различие состоит только в наличии палочки, привязанной к дергающей веревочке. Нивхские латунные варганы [Мамчева 2005: 273] также похожи на обско-угорские суженные варганы.

Ближайшие аналоги ступенчатого тумрана – деревянные варганы кетов, эвенков и бамбуковые – айнов. Кетский *пымыль* (см. рис. 16 на с. 217; ср. рис. 11), эвенкийский *пангар* [Благодатов 1958: 202, рис. 17] и айнский *муккури* [Мамчева 2025: 464] отличаются от хантыйского только наличием палочки для нити.

Бутылевидные образцы имеют параллели также в культурах коряков (см. рис. 18) и эвенков. Эвенкийский инструмент *кондывкон* из мамонтовой кости (см. рис. 19), привезенный от туруханских эвенков П. Е. Островских, подробно описан В. Б. Малакшановой [Малакшанова 2025: 145–146].

Рис. 15. Эвенкийский варган *кондыпкон*.
Туруханский край, кон. XIX в. – нач. XX в.
РЭМ 4871-200/1

Fig. 15. Evenki vargan *kondyvkon*. Turukhansk region, late 19th – early 20th centuries. REM 4871-200/1

Рис. 16. Кетский варган *пымыл*. РЭМ 13210-1
Fig. 16. Ket jaw harp *pymyl*. REM 13210-1

Рис. 18. *Vaenyanyasan* оседлых коряков.
Кон. XIX в. РЭМ 2246-62
Fig. 18. *Vaenyanyasan* of the sedentary Koryaks.
Late 19th century. REM 2246-62

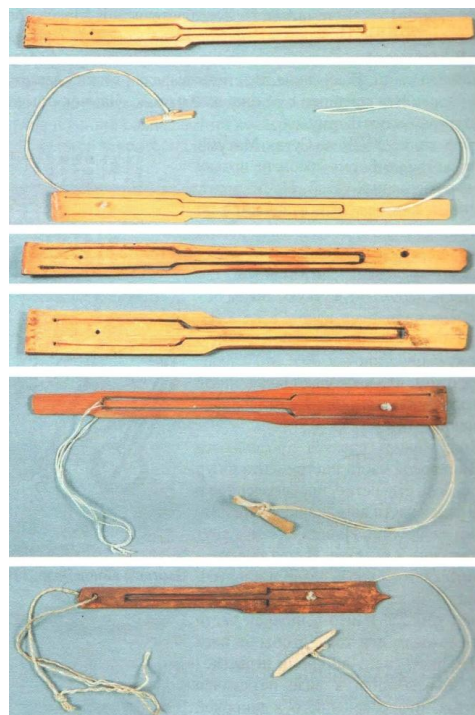

Рис. 17. Варганы айнов [Мамчева 2025: 464]
Fig. 17. Ainu Jaw harps [Mamcheva 2025: 464]

Рис. 19. Эвенкийский *кондыпкон*. Кон. XIX в.
РЭМ 260-8
Fig. 19. Evenki *kondyvkon*. Late 19th century. REM 260-8

На северных территориях Югры, в зоне давних контактов хантов и ненцев, во время археологических раскопок обнаружено несколько пластинчатых варганов. Инструменты из Усть-Войкарского городища (последняя треть XV – сер. XVIII вв., рис. 20 на с. 218)⁹ сделаны из трубчатой кости конечности (метаподия) оленя, имеют ступенчатый язычок. Один из них (см. рис. 20.1 на с. 218) украшен по краям резьбой. Тумраны такой формы обнаруживались в XX в. у селькупов и хантов, живущих на пограничных с ними землях.

При раскопках Надымского городка (территория Ямало-Ненецкого автономного округа), где в XVI–XVIII вв. веках обитали самоеды (ненцы) и остяки, обнаружены варганы – целые и фрагментами, сделанные из реберной кости оленя [Кардаш 2009: 194, 270] (см. рис. 21 на с. 218). Формы их узнаваемые, похожие как на современные инструменты обских угров, так и на варганы других народов Сибири – ступенчатые, того же типа, что и войкарские.

⁹ Датировка дана по: [Гаркуша 2020]. Описания выполнены в дневнике [ПМА 2003: 74] с консультативной помощью трасолога, к.и.н. Н. А. Алексашенко.

20.1

20.2

Рис. 20. Варганы Усть-Войкарского городища (кон. XV – сер. XVIII вв.). Шурьшкарский р-н Ямало-Ненецкого АО. Материалы экспедиции Института истории и археологии УрО РАН (рук. Н. В. Фёдорова), 2003 (1), 2004 (2). ЯНМ-18618/24 (1), ЯНМ-17585/36 (2)

Fig. 20. Jaw harps of the Ust-Voikar settlement (late 15th – mid 18th centuries). Shuryshkarsky District, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. Materials from the expedition of the Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (headed by N. V. Fedorova), 2003 (1), 2004 (2). YaNM-18618/24 (1), YaNM-17585/36 (2)

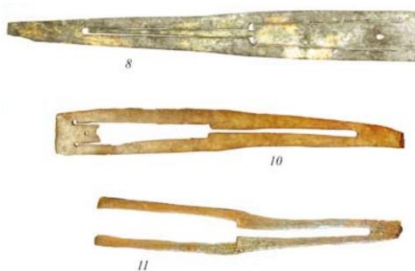

Рис. 21. Варганы Надымского городка (последняя треть XVII – первая треть XVIII вв.)

[Кардаш 2009: 270, рис. 3.74, 8–10]

Fig. 21. Jaw harps of the Nadym settlement (last third of the 17th – first third of the 18th centuries)

[Kardash 2009: 270, Fig. 3.74, 8–10]

В городищах, где они найдены, нет следов других музыкальных инструментов, кроме варганов, которые обнаружены во многих местах [Кардаш 2009: 194]. Значит, варган уже в XVII–XVIII вв. мощно вошел в музыкальную традицию населения низовьев Оби.

Тумран первого типа – ровный, без ступенек – тоже нашел аналогию в прошлом, причем в еще более глубокой ретроспективе. В 2017 г. на севере Алтая (в долине Нижней Катунь) обнаружены костяные варганы и заготовки для них, датируемые III–VI вв. Они конструктивно близки обско-угорским (рис. 22). Полторы тысячи лет – большая глубина, которая может означать место, откуда началось распространение варганов с ровным язычком на север, по Западной Сибири. Это предположение не противоречит версии распространения пластинчатых варганов из натуральных материалов по Сибири и Дальнему Востоку: «органические варганы возникли в районе Алтая / Байкала / Монголии / Приморья в эпоху, предшествовавшую эпохе металла, и распространились на север, юг и запад» [Никольский и др. 2021: 18].

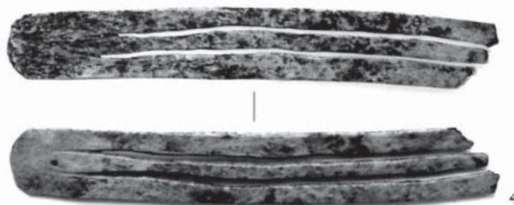

Рис. 22. Варганы с городища Черемшанка (север Алтая), III–VI вв. [Бородовский 2017: 281, рис. 2.4]

Fig. 22. Jaw harps from the Cheremshanka settlement (northern Altai), 3rd–6th centuries

[Borodovsky 2017: 281, Fig. 2.4]

5. Тумран в культуре

Женское / мужское. В культуре обских угров варган является женским инструментом. По словам Н. А. Тынзяновой из юрт Новинских, мастерицы шить, петь и играть на варгане, тумран должна была иметь каждая девушка с подросткового возраста: «в каждой семье, у каждой невесты был тумран» и берестяной короб для рукоделия [ПИМА 2000: 47] (ср. описание рис. 14 на с. 216).

Обычно девушки и женщины делали тумраны сами. Известная исполнительница мелодий на тумране И. И. Тасманова, манси из приобской деревни Ванзетур, вспоминала, что научилась играть на тумране в детстве, лет с шести, и тогда же изготовила маленький деревянный инструмент сама, а в 12 лет сделала уже настоящий взрослый тумран из коровьей лопатки [ПИМА 2000: 40]. Конечно, в шестилетнем возрасте она еще не умела обрабатывать кость, а деревянный тумран сделать было не так сложно и долго по сравнению с костяным. С. С. Мултанова, ханты с р. Большой Юган, сообщила, что делать тумраны ее научила мать [The Great awakening 2001, буклет].

В качестве материала ханты и манси традиционно применяли кость оленя – в основном, лопатку или ребро, позже стали использовать также кость коровы. Тумраны могли делать и мужчины. По свидетельству Якова Тарлина, хантыйского мастера-изготовителя из с. Казым Белоярского р-на Ханты-Мансийского автономного округа – Югры¹⁰, тумран делали и из ребра, и из костей голени. Если брали берцовую кость, то раскалывали ее повдоль и варили в течение нескольких часов, «чтобы достичь звук». Кость становилась мягкой, и ее обрабатывали, снимая острым ножом слой за слоем, пока она не становилась нужной толщины, затем прорезали язычок. Длина тумрана по разным данным составляет от 10 до 15 см, ширина варьирует от 1,5 до 3 см. Тумран И. И. Тасмановой (см. рис. 5 на с. 214) имеет следующие размеры (в см): длина – 13,7, ширина – 1,8–1,2, язычок – 0,4–0,2, длина язычка – 11,2, петля-держалка в диаметре – 6,5, нить – 33.

Несмотря на женский характер музицирования на тумране, мужчина все же может немного поиграть для развлечения на досуге, но для настоящей игры у него есть струнные инструменты, к которым женщина не прикасается. Разделение групп инструментов по гендерному принципу (струнные – для мужчин, варганы – для женщин) может говорить о былой связи варгана с важными моментами в жизни женщины: периодом девичества и выхода из него, с получением девушкой определенного (взрослого) статуса и, возможно, о роли тумрана во время некогда существовавших обрядов перехода (девичьих инициаций).

В отличие от традиций других народов Сибири, игра на варгане у хантов и манси не связана с шаманской практикой. По словам Я. Тарлина, тумран – инструмент не священный, а чисто женский; священным считается металл, с ним имеет дело только мужчина. Обыденное использование варгана подтверждается и находками в упомянутом выше Надымском городке, где варганы обнаружены «во всех помещениях жилого комплекса и за его пределами» [Кардаш 2009: 194]. Это означает, что варган и триста лет назад был распространенным, не табуированным инструментом.

Звукоизвлечение. Звучание тумрана возникает из-за вибрации язычка, который приводится в движение с помощью нити (веревочки, жилки). Колебания язычка усиливаются с помощью артикуляции, работы органов ротовой полости и области глотки, которые «свободно комбинируются в единую резонаторную систему» [Мазепус 1988: 158]. От изменения объема резонатора зависит качество и высота звука. Инструмент при игре не прижимается к зубам, но может держиваться губами (см. рис. 8 на с. 214), в некоторых местных традициях частично берется в рот (см. рис. 12 на с. 216). В. Н. Чернецов так описал способ игры на тумране (см. рис. 1 на с. 213): «Левой рукой берут за конец (X) и прикладывают к губам. При этом правой рукой держат за веревочку или жилку, привязанную к другому концу, чем достигается вибрация язычка. Слегка вдыхая и выдыхая воздух, можно добиться различных тонов. Вогульская девушка для этого беззвучно произносит слова, определенные для каждого мотива. Так, например: «Гаврике гаврике, вас пырищ! Гаврике вас пырищ! Гаврике вас пырищ, вас пырищ, вас пырищ» [Источники 1987:

¹⁰ Здесь и далее сведения почерпнуты из видеозаписи рассказа Я. Н. Тарлина об изготовлении тумрана. Ссылка на скачивание есть на [форуме сайта «Обертон»](#) (дата обращения – 10.10.2025).

35]. «Гаврике вас пырищ» можно перевести как «Гаврюша-утенок»¹¹. Возможно, эти слова относятся к детскому фольклору – игре или дразнилке.

Критерием хорошей игры служит дыхание. «Кто плохо владеет, у того с дыханием вместе слышно. У меня-то было чисто, сейчас немного слышно – болею», – говорила И. И. Тасманова, будучи в преклонном возрасте прикована к постели [ПМА 2000: 47]. Иными словами, дыхание должно быть «включено» во время игры, но оно не должно быть слышным. Дыхательная техника играет важную роль в звучании: она вовлекает в работу грудной резонатор, за счет чего повышается громкость основного тона [Мазепус 1988: 158].

Нотация. В аудиозаписях наигрышей на тумране слышны два-три слоя музыкальной ткани, у разных музыкантов по-разному. Автор статьи выполнила нотировку наигрыша на тумране, записанного от И. И. Тасмановой, исходя из слышимого материала. В нотировке (пример 1) отражены базовое остинато и мелодическая линия, обертонов нет. Кроме них, на фонограмме периодически уловим звук «щелчков» в надгортанной области, который непросто изобразить на письме, и вряд ли нужно. В записях других исполнителей, например аганских, отчетливо слышен и обертоновый ряд, то есть различимы три фактурных слоя. Как адекватно передать их в нотном письме? В. В. Мазепусом предложен способ нотации, основанный на физических основах образования звука: с использованием нотных головок, буквенным обозначением тембра и вдоха-выдоха [Мазепус 1988: 159–160]. Такая нотировка не сразу считывается, она важна для исследовательских задач. С практической точки зрения подошел к этому вопросу П. П. Оготоев, разработав свою систему нотации для удобства обучения молодых исполнителей игре на якутском хомусе [Оготоев 1988]. Чтобы создать адекватную систему нотирования, важно определиться, с какой целью пишутся ноты и кому они адресованы.

Пример 1. Сава-ойка мань Окчай 'Мужчины Саввы младшая [дочь] Акси́нья'. Наигрыш на тумране.

И. И. Тасманова. Запись и нотировка Г. Е. Солдатовой [ПМА 1991, № 10]

Example 1. Sava-oyka man' Okshchai (Aksinya, the youngest daughter of Sava-oyka). Tumran tune.

I. I. Tasmanova. Recorded and transcribed by G. E. Soldatova [PMA 1991, No. 10]

Жанрово-тематические разновидности наигрышей. Как и в других варганных традициях, репертуар обско-угорских музыкантов включает мелодии песен, существующих как вокальный жанр фольклора. Они переинтонируются с помощью тумрана. Таковы приведенная выше песня «Сава-ойка мань Окчай...» И. И. Тасмановой, песня, сочиненная Н. А. Тынзяновой [ПМА 2000, № 61], шаманская песня отца С. С. Мултановой [The Great awakening 2001, № 16]. В результате «пропевания» получается самостоятельный наигрыш, который не всегда похож на исходную песню. В упомянутом наигрыше (пример 1) узнаваемы лишь отдельные мелодико-ритмические обороты (они обведены красным) при сохраненной в целом композиции строфы: АВВ₁. Таким же образом варьируются ритуальные наигрыши на цитре: копируются не целые мелодии, а только характерные обороты, которые позволяют опознать эту мелодию.

¹¹ Гавр (Кавр) – имя Гаврил, -ке (-кве) – уменьшительно-ласкательные суффиксы, вас 'утка', пырищ (пыгись) 'сынко'.

Другую жанровую разновидность варганной музыки – программно-изобразительный наигрыш – можно услышать в архивных звукозаписях. В Электронном депозитарии размещены юганские наигрыши на тумране А. А. Тайлаковой, записанные Р. И. Ермаковой в 1992 г. Все восемь мелодий являются звукоизобразительными: «Бег оленят», «Звук течения реки», «Кукушка кукует», «Звук плача филина», «Звук бега оленьей упряжки», «Лунк-ики скачет на лошади», «Звук капель дождя», «Звук бега оленей с колокольчиками». На том же ресурсе – наигрыш с говорящим названием «Самолет сел, самолет прилетел» (записан Е. Шмидт от казымской ханты М. Т. Смолиной в 1982 г.).

Есть данные о включении краткого музыкального эпизода, сыгранного на тумране, в сказку. Сказительница М. А. Муратова, начиная сказку, исполняла краткий наигрыш на тумране¹². Возможно, это третья разновидность варганных наигрышей.

Заключение

Варган – особый феномен в культуре обских угров, затрагивающий сразу несколько ее областей, поэтому требует разностороннего подхода к его изучению. Анализ лексики, связанной с варганом, показывает, что слово *тумран* пришло из другой (вероятно, тюркской) культуры и использовалось обскими уграми для обозначения разных музыкальных инструментов.

Органологический аспект исследования позволил выявить три вида тумрана: ровный или суженный – самый распространенный в Югре и имеющий исторический аналог полуторатыс-четелней давности на северном Алтае; ступенчатый с двумя подвидами – с прямоугольной ступенькой, отмеченный на северных угорских территориях (в том числе среди археологических варганов XVI–XVIII вв.), и с остроугольной ступенькой – в группах, контактных с селькупам; бутылевидный, зафиксированный у восточных хантов. Все три вида тумрана находят аналогии в культурах сибирско-дальневосточных этносов – кетов, селькупов, эвенков, коряков, чукчей, нивхов, айнов и др.

Тумран высвечивает гендерный срез в культуре: игрой на варгане у обских угров занимаются женщины, изготовлением – тоже преимущественно женщины. Мужское исполнительство связано со струнными инструментами и обрядовой практикой.

На основе небольшого количества образцов, имеющихся в аудиозаписи, можно лишь предполагать наличие трех жанровых разновидностей варганной музыки: инструментальном переинтонировании песенных мелодий, программно-изобразительных композициях и коротких вступлениях к сказкам.

Традиция игры на варгане до сих пор жива, на тумране еще играют представители разных локальных групп обских угров, и поэтому актуальны задачи собирания и введения в научный оборот новых материалов. Следовательно, открываются возможности для изучения репертуара, акустических свойств тумрана, поисков путей отображения его звучания в нотной записи и т. д.

Список литературы

Алексеев Е. А. Музыкальные инструменты народов севера Западной Сибири // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XLII. Материальная и духовная культура народов Сибири. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1988. С. 5–23.

Атлас – Вертков К. А., Благодатов Г. И., Язовицкая Э. Э. Атлас музыкальных инструментов народов СССР. М.: Гос. муз. изд-во, 1963. 276 с.

Благодатов Г. И. Музыкальные инструменты народов Сибири // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XVIII. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 187–207.

Бородовский А. П. Костяные варганы и их заготовки гунно-сарматского времени Северного Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXIII. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. С. 279–283.

¹² «Мифы, предания, сказки хантов». Сост. М. А. Лапина (рукопись). Архив сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН.

Гаркуша Ю. Н. К истории археолого-архитектурного изучения городища Усть-Войкарского (север Западной Сибири) // Баландинские чтения: Сб. материалов междунар. науч. конф. Т. XV. Новосибирск, 2020. С.133–143.

Источники по этнографии Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 284 с.

Кардаш О. В. Надымский городок в конце XVI – первой трети XVIII в. История и материальная культура. Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2009. 360 с.

Коллекция музыкальных инструментов народов Северной Азии профессора Юрия Шейкина: идиофоны (варганы): [база данных] / авт.-сост.: В. Е. Дьяконова, Т. И. Игнатьева, М. В. Слепцова. Якутск: АГИКИ, 2024. 34 с.

Лукина Н. В. О возможности изучения музыкального фольклора восточных хантов // Финно-угорский музыкальный фольклор и взаимосвязи с соседними культурами. Таллин, 1980. С. 50–60.

Мазепус В. В. О физических основах звукообразования при игре на варганах // Музыкальная этнография Северной Азии: Сб. ст. / Отв. ред. Ю. И. Шейкин. Новосибирск, 1988 (обл. 1989). С. 155–161.

Малакшанова В. Б. Варганы эвенков в собрании Российского этнографического музея // Фольклорное наследие исчезающих культур: от полевых записей до цифровых архивов: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием памяти Ю. И. Шейкина. СПб.: Лема, 2025. С. 144–150.

Мамчева Н. А. Нивхские варганы // Вестник Сахалинского музея. 2005. № 12. С. 271–284.

Мамчева Н. А. Мир музыки айнов: в 2-х ч. Ч. 1. Южно-Сахалинск: Островная библиотека, 2025. 592 с.

Мансийская (вогульская) народная поэзия: тексты мифологического содержания, молитвы. Собрание и перевод А. Каннисто. Обработка и издание М. Лиимола / сост., транслит. текстов, пер. на рус. яз., паспорт. текстов Е. И. Ромбандеевой. Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2016. 152 с.

Никольский А. В., Алексеев Э. Е., Алексеев И. Е., Дьяконова В. Е. Как, где и когда складывались аутентичные варганские традиции Сибири и Дальнего Востока. Часть 3: Влияние материалов, их доступности и истории развития технологий их изготовления на акустические свойства варгана и тоновую организацию его музыки // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 1 (Вып. 41). С. 9–31.

Оготоев П. П. Проблема нотации якутского хомуса // Музыкальная этнография Северной Азии: Сб. ст. / Отв. ред. Ю. И. Шейкин. Новосибирск, 1988 (обл. 1989). С. 150–154.

Рандымова З. И. Хантыйско-русский словарь (приуральский диалект). Салехард: Красный север, 2011. 96 с.

Соколова З. П. Музыкальные инструменты хантов и манси: К вопросу о происхождении // Музыка в обрядах и трудовой деятельности финно-угров. Таллин, 1986. С. 9–21.

Соколова З. П. Этнограф в поле: Западная Сибирь. 1950–1980-е годы: Полевые материалы, научные отчеты и докладные записки / подг. к публ. З. П. Соколова. М.: Наука, 2016. 942 с.

Терешкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л.: Наука, 1981. 542 с.

Хорнбостель Э. М. фон, Закс К. Систематика музыкальных инструментов // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка. М., 1987. Ч. 1. С. 229–261.

Чернецов В. Н., Чернецова И. Я. Краткий мансийско-русский словарь. М.; Л.: Учпедгиз, 1936. 115 с.

Шейкин Ю. И. Типология конструкций варганов народов Сибири // Варган (хомус) и его музыка: Материалы I Всесоюз. конф. (Якутск, 1988). Якутск, 1991. С. 14–22.

Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. М.: Вост. лит., 2002. 718 с.

Эмсгаймер Э. Варганы в Сибири и Средней Азии // Проблемы традиционной инструментальной музыки народов СССР: инструмент – исполнитель – музыка. Л.: ЛГИТМИК, 1986. С. 80–93.

DEWOS = *Steinitz W.* Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin: Akademie Verlag, 1966–1988. 1024 pp.

Martin F. R. Sibirica: Ein Beitrag zur Kenntnis der Vorgeschichte und Kultur sibirischer Völker. Stockholm: Gustaf Chelius in Kommission, 1897. 197 p.

The Great awakening – music of the Eastern Khanty = Великое пробуждение – музыка восточных хантов [Электронный ресурс]: аудиоальбом / Produced by J. Niemi and J.-M. Jukkara. Finland, Global Music Centre, 2001. (GMCD 0107)

Источники

БКМ – Березовский районный краеведческий музей: <https://berezovomuseum.ru/>

Госкаталог – Государственный каталог музейного фонда РФ: <https://goskatalog.ru>

ПМА 1991 – Полевые материалы автора, 1991 г. Дни национальной культуры, д. Ломбовож Березовского р-на Тюменской обл., июль 1991. В. И. Смотров (видео), Г. Е. Солдатова. Аудиозаписи.

ПМА 2000 – Полевые материалы автора, 2000 г. Приполярный этнографический отряд Института археологии и этнографии СО РАН, Шурышкарский р-н Ямало-Ненецкого автономного округа, Березовский р-н Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, июль-август 2000 г. А. В. Бауло, Г. Е. Солдатова. Полевой дневник Г. Е. Солдатовой.

ПМА 2003 – Полевые материалы автора, 2003 г. Приполярный этнографический отряд Института археологии и этнографии СО РАН, Шурышкарский р-н Ямало-Ненецкого автономного округа (в т. ч. на Усть-Войкарском городище), Березовский р-н Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, июль-август 2003 г. А. В. Бауло, Г. Е. Солдатова. Полевой дневник Г. Е. Солдатовой.

РЭМ – Российский этнографический музей. Коллекции онлайн: <https://collection.ethnomuseum.ru/>

Электронный депозитарий – Электронный депозитарий по фольклору обских угров и самодийцев Обско-угорского института прикладных исследований и разработок: <https://folk.oupiir.ru>

ЯНМ – Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И. С. Шемановского: <https://mvk.yanao.ru/>

Список условных сокращений

Соб. – собиратель; Coll. – collector

References

Alekseenko E. A. Muzykal'nye instrumenty narodov severa Zapadnoy Sibiri [Musical instruments of the peoples of the North of Western Siberia]. In *Sbornik MAE [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]*. Moscow, 1988, vol. 42. Material'naya i dukhovnaya kul'tura narodov Zapadnoy Sibiri [Material and spiritual culture of the peoples of Western Siberia], pp. 5–23. (In Russian)

Blagodotov G. I. Muzykal'nye instrumenty narodov Sibiri [Musical instruments of the peoples of Siberia]. In *Sbornik MAE [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]*. Moscow, Leningrad, 1958, vol. 18, pp. 187–207. (In Russian)

Borodovskiy A. P. Kostyanye vargany i ikh zagotovki gunno-sarmatskogo vremeni Severnogo Altaya [Bone jaw harps and their blanks of the Hunno-Sarmatian time of the Northern Altai]. In *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, 2017, vol. 23, pp. 279–283. (In Russian)

Chernetsov V. N., Chernetsova I. Ya. *Kratkiy mansiysko-russkiy slovar'* [A concise Mansi-Russian dictionary]. Moscow, Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1936. 115 p. (In Russian)

Emsheimer E. Vargany v Sibiri i Sredney Azii [Jaw harps in Siberia and Central Asia]. In *Problemy traditsionnoy instrumental'noy muzyki narodov SSSR: instrument – ispolnitel' – muzyka* [Problems of the Traditional Instrumental Music of the Peoples of the USSR: Instrument – Performer – Music]. Leningrad, LGITMIK, 1986, pp. 80–93. (In Russian)

Garkusha Yu. N. K istorii arkheologo-arkhitekturnogo izucheniya gorodishcha Ust'-Voykarskogo (sever Zapadnoy Sibiri) [On the history of archaeological and architectural study of the Ust-Voykar

settlement (north of Western Siberia)]. In *Balandinskie chteniya: Sb. materialov mezhdunar. nauch. konf.* [Balandin Readings: Proceedings of the International sci. conf.]. Novosibirsk, 2020, vol. 15, pp. 133–143. (In Russian)

Hornbostel E. M. von, Sachs C. Sistematika muzykal'nykh instrumentov [Systematics of musical instruments]. In *Narodnye muzykal'nye instrumenty i instrumental'naya muzyka* [Folk musical instruments and instrumental music]. Moscow, 1987, pt. 1, pp. 229–261. (In Russian)

Istochniki po etnografii Zapadnoy Sibiri [Sources on the ethnography of Western Siberia]. Tomsk, Tomsk University Press, 1987, 284 p. (In Russian)

Kardash O. V. *Nadymskiy gorodok v kontse 16 – pervoy treti 18 v. Istoriya i material'naya kul'tura* [The Nadym town in the late 16th – first third of the 18th century: history and material culture]. Yekaterinburg, Neft'yugansk, Magellan, 2009, 360 p. (In Russian)

Kollektsiya muzykal'nykh instrumentov narodov Severnoy Azii professora Yuriya Sheykina: idiofony (vargany) [baza dannyykh] [Collection of musical instruments of the peoples of North Asia by Professor Yuri Sheikin: idiophones (jaw harps). database]. V. E. D'yakonova, T. I. Ignat'eva, M. V. Sleptsova (Comps.). Yakutsk, ASICA, 2024, 34 p. (In Russian)

Lukina N. V. O vozmozhnosti izucheniya muzykal'nogo fol'klora vostochnykh khantov [On the possibility of studying the musical folklore of the Eastern Khanty]. In *Finno-ugorskiy muzykal'nyy fol'klor i vzaimosvyazi s sosednimi kul'turami* [Finno-Ugric musical folklore and interconnections with neighbouring cultures]. Tallinn, 1980, pp. 50–60. (In Russian)

Malakshanova V. B. Vargany evenkov v sobranii Rossiyskogo etnograficheskogo muzeya [Evenki jaw harps in the collection of the Russian Ethnographic Museum]. In *Fol'klornoe nasledie ischezayushchikh kul'tur: ot polevykh zapisey do tsifrovyykh arkhivov: mat–ly Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem pamyati Yu. I. Sheykina* [Folklore heritage of disappearing cultures: from field recordings to digital archives: proceedings of the All-Russian scientific and practical conf. with international participation in memory of Yu. I. Sheikin]. St. Petersburg, Lema, 2025, pp. 144–150. (In Russian)

Mamcheva N. A. *Mir muzyki aynov: v 2-kh chch.* [The world of Ainu music: in 2 vols.]. Yuzhno-Sakhalinsk, Ostrovnaya biblioteka, 2025, pt. 1, 592 p. (In Russian)

Mamcheva N. A. Nivkhskie vargany [Nivkh jaw harps]. *Vestnik Sakhalinskogo muzeya*. 2005, no. 12, pp. 271–284. (In Russian)

Mansiyskaya (vogul'skaya) narodnaya poeziya: teksty mifologicheskogo sodержaniya, molitvy [Mansi (Vogul) folk poetry: texts of mythological content, prayers]. A. Kannisto (Comp. and transl.), M. Liimola (Proc. and publ.), с E. I. Rombandeeva (Comp., translit. of texts, transl. into Russian, text certification). Khanty-Mansiysk, ООО “Pechatnyy mir g. Khanty-Mansiysk”, 2016, 152 p. (In Mansi and Russian)

Martin F. R. *Sibirica: Ein Beitrag zur Kenntnis der Vorgeschichte und Kultur sibirischer Völker*. Stockholm, Gustaf Chelius in Kommission, 1897, 197 p.

Mazepus V. V. O fizicheskikh osnovakh zvukoobrazovaniya pri igre na vorganakh [On the physical foundations of sound generation when playing the jaw harp]. In *Muzykal'naya etnografiya Severnoy Azii* [Musical ethnography of North Asia]. Yu. I. Sheikin (Ed.). Novosibirsk, 1988 (cover 1989), pp. 155–161. (In Russian)

The Great Awakening – music of the Eastern Khanty. (Elektronnyy resurs). Niemi J., Jukkara J.-M. (prod.) Finland, Global Music Centre, 2001. (GMCD 0107).

Nikol'skiy A. V., Alekseev E. E., Alekseev I. E., D'yakonova V. E. Kak, gde i koyda skladyvalis' autentichnye vargannye traditsii Sibiri i Dal'nego Vostoka. Ch. 3. Vliyanie materialov, ikh dostupnosti i istorii razvitiya tekhnologiy ikh izgotovleniya na akusticheskie svoystva vargana i tonovuyu organizatsiyu ego muzyki [How, where and when the authentic jaw harp traditions of Siberia and the Far East were formed. Part 3. The influence of materials, their availability and the history of development of their manufacturing technologies on the acoustic properties of the jaw harp and the tonal organization of its music]. *Yazyki i Fol'klor Korennyykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2021, no. 1 (iss. 41), pp. 9–31. (In Russian)

Ogotov P. P. Problema notatsii yakutskogo khomusa [The problem of notation for the Yakut *khomus*]. In *Muzykal'naya etnografiya Severnoy Azii: Sb. st.* [Musical ethnography of North Asia: coll. of art.]. Yu. I. Sheikin (Ed.). Novosibirsk, 1988 (obl. 1989), pp. 150–154. (In Russian)

- Randymova Z. I. *Khantyysko-russkiy slovar' (priural'skiy dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Priural dialect)]. Salekhard, Krasnyy sever, 2011, 96 p. (In Khanty and Russian)
- Sheykin Yu. I. *Istoriya muzykal'noy kul'tury narodov Sibiri: Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie* [History of the musical culture of the peoples of Siberia: A comparative historical study]. Moscow, Vos. lit., 2002, 718 p. (In Russian)
- Sheykin Yu. I. Tipologiya konstruktivnykh varganskoy narodov Sibiri [Typology of jaw harp constructions among the peoples of Siberia]. In *Varkan (khomus) i ego muzyka: Materialy I Vsesoyuz. konf. (Yakutsk, 1988)* [Jaw harp (khomus) and its music: Proceedings of the 1st All-Union conf. (Yakutsk, 1988)]. Yakutsk, 1991, pp. 14–22. (In Russian)
- Sokolova Z. P. *Etnograf v pole: Zapadnaya Sibir'. 1950-1980-e gody. Poevye materialy, nauchnye otchety i dokladnye zapiski* [An ethnographer in the field: Western Siberia. 1950s-1980s. Field materials, scientific reports, and memoranda]. Z. P. Sokolova (Ed.). Moscow, Nauka, 2016, 942 p. (In Russian)
- Sokolova Z. P. Muzykal'nye instrumenty khantov i mansi: K voprosu o proiskhozhdenii [Musical instruments of the Khanty and Mansi: On the question of origin]. In *Muzyka v obryadakh i trudovoy deyatel'nosti finno-ugrov* [Music in the rites and labor activity of the Finno-Ugrians]. Tallinn, 1986, pp. 9–21. (In Russian)
- Steinitz W. *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin, Akademie Verlag, 1966, 1024 p.
- Tereshkin N. I. *Slovar' vostochno-khantyyskikh dialektov* [Dictionary of Eastern Khanty dialects]. Leningrad, Nauka, 1981. 542 p. (In Khanty and Russian)
- Vertkov K. A., Blagodatov G. I., Yazovitskaya E. E. *Atlas muzykal'nykh instrumentov narodov SSSR* [Atlas of musical instruments of the peoples of the USSR]. Moscow, Gos. muz. izd., 1963, 276 p. (In Russian)

List of sources

- Berezovskiy rayonnyy kraevedcheskiy muzey [Berezovsky District Museum of Local History]. <https://berezovomuseum.ru/>
- PMA 1991 – Dni natsional'noy kul'tury, d. Lombovozh Berezovskogo r-na Tyumenskoy obl., iyul' 1991 [Days of national culture, Lombovozh village, Berezovsky District, Tyumen Region, July 1991]. V. I. Smotrov (Video), G. E. Soldatova (Audio).
- Elektronnyy depozitarnyy po fol'kloru obskikh ugrov i samodiytsev Obsko-ugorskogo instituta prikladnykh issledovaniy i razrabotok [Electronic depository of Ob-Ugric and Samoyed folklore of the Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development]. <https://folk.oupiir.ru>
- Gosudarstvennyy katalog muzeynogo fonda RF [State catalog of the museum fund of the Russian Federation]. <https://goskatalog.ru>
- PMA 2000 – Pripolyarnyy etnograficheskiy otryad Instituta arkheologii i etnografii SO RAN, Shuryshkarskiy r-n YaNAO, Berezovskiy r-n KhMAO, iyul'–avgust 2000. A. V. Baulo, G. E. Soldatova [Subpolar Ethnographic Detachment of the Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Shuryshkarsky District, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Berezovsky District, Khanty-Mansi Autonomous Okrug, July–August 2000. A. V. Baulo, G. E. Soldatova]. Field diary of G. E. Soldatova.
- PMA 2003 – Pripolyarnyy etnograficheskiy otryad Instituta arkheologii i etnografii SO RAN, Shuryshkarskiy r-n YaNAO (v t. ch. na Ust'-Voykarskom gorodishche), Berezovskiy r-n KhMAO, iyul'–avgust 2003. A. V. Baulo, G. E. Soldatova [Subpolar Ethnographic Team of the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Shuryshkarsky District, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (including the Ust-Voikarsky settlement), Berezovsky District, Khanty-Mansi Autonomous Okrug, July–August 2003. A. V. Baulo, G. E. Soldatova]. Field diary of G. E. Soldatova.
- Rossiyskiy etnograficheskiy muzey [Russian Ethnographic Museum]. Online Collections. <https://collection.ethnomuseum.ru/>
- Yamalo-Nenetskiy okruzhnoy muzeyno-vystavochnyy kompleks imeni I. S. Shemanovskogo [Yamalo-Nenets Okrug Museum and Exhibition Complex named after I. S. Shemanovsky]. <https://myk.yanao.ru/>

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
19.11.2025

Сведения об авторе – Information about the Author

Галина Евлампьевна Солдатова – кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Российская Федерация)

Galina E. Soldatova – Candidate of Arts, Leading Researcher, Department of Folklore of Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

ge.soldatova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1421-6075>